

его в сокращённом виде в предполагавшемся к публикации втором сборнике воспоминаний ветеранов Курильского десанта (письмо от 1 декабря 1982 г.) (13). Он мог вполне объективно оценить прочитанное: сам участвовал в освобождении от японцев Южного Сахалина.

За минувшие после войны годы на основе документов архива Министерства обороны СССР А. Н. Рожков подготовил ряд публикаций, в том числе вышедшую в 1980 г. в Южно-Сахалинске книгу «Бои за родные острова». Он был знаком с руководителями десантной операцией генералами Гнечко и Дьяковым, её деятельными участниками Шутовым и Губайдуллиным. Первый такой сборник «Летопись героических дней» вышел в Южно-Сахалинске под его научной редакцией ещё в 1969 г. Но вопрос об издании второй работы пока решён не был. А. Н. Рожков писал: «В сборнике воспоминаний не должно быть повторений. Каждый автор должен писать о том, что знает только он один... Отбор рукописей ещё не сделан... нет договорённости с издательством...»

О том, была ли завершена эта работа, сведений у нас нет.

Рукописи, присланные в музей С. К. Юдиным, обработаны с целью устранения разночтения одних и тех же понятий и явлений. Из них, по возможности, исключены повторы, в некоторых местах проведена литературная правка, даны необходимые пояснения. В ходе этой работы максимально сохранены стилистические особенности исходного текста. Для удобства прочтения все материалы разделены на пять частей и расположены преимущественно в хронологическом порядке. В качестве их названий приняты короткие фрагменты авторского текста. В отдельную, завершающую часть выделен очерк Н. Т. Попова «Форт на Лопатке». Вступление к книге скомпоновано из фрагментов рукописей, не вошедших в окончательные варианты статей, опубликованных в периодической печати.

А из книги читатели узнают много интересных и ранее неизвестных подробностей. Да хотя бы вот такой эпизод в порту Петропавловска, имевший место ночью с 16 на 17 августа 1945 г. в ходе погрузки пограничного корабля «Киров», на котором находился командир десанта генерал-майор П. И. Дьяков: «Самым последним грузился повар генерала Митрич, как его называли бойцы. Митрич – отменный мастер своего дела, не прочь был похвалиться тем, что некогда служил шефом в большом ресторане. Он прибежал с целым ворохом кастрюль и противней. Моряки улыбались, глядя на поварскую возню...»

1. КОКМ. ОФ. 33428.
2. ККМГИ. 29576.
3. КОКМ. ОФ. 33743/3.
4. Там же. ОФ. 33743/1.
5. Там же. ОФ. 33369/51.
6. Там же. ОФ. 33369/30.
7. Там же. ОФ. 33369/23.
8. Там же. ОФ. 33369/27.
9. Там же. ОФ. 33369/22.
10. Там же. ОФ. 33369/46.
11. Там же. ОФ. 33369/45.
12. *Акинский В. С.* Курильский десант. 2 изд. Петропавловск-Камчатский, 1995. 192 с.
13. КОКМ. ОФ. 33369/24.

Н. С. Гаврилова
БОЕВЫЕ И ТРУДОВЫЕ БУДНИ СВЯЗИСТА
ИВАНА СЕМЕНЧУКА

В фондах Камчатского краевого объединенного музея уже более тридцати лет комплектуется коллекция документов о боевых и трудовых подвигах камчатцев в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Свыше тысячи письменных свидетельств хранят истории людей, благодаря которым была одержана Великая Победа.

В 1982 г. коллекция пополнилась документами, переданными ветераном войны, активным участником советского Фонда мира Иваном Федоровичем Семенчуком (1919–2002): машинописной автобиографией объемом в двенадцать страниц и газетными статьями, посвященными его труду в мирное послевоенное время.

С фотографии одного из номеров газеты «Ленинский путь», издававшейся в Усть-Камчатском районе Камчатской области, посвященном тридцатилетию Великой Победы, смотрит воин Красной армии. Его проникновенный взгляд наполнен верой в то, что звериное полчище нацизма, стремившееся поработить просторы родной земли, встретит яростный отпор защитников Отечества... Это двадцатитрехлетний Иван Федорович Семенчук – участник одной из самых важных и страшных битв за Отечество – Сталинградской.

Иван Федорович попал на Сталинградский фронт в составе маршевого эшелона, сформированного во Владивостокском флотском экипаже. В августе 1942 г. три тысячи шестьсот военнослужащих Тихоокеанского флота отправились на борьбу с нацистскими захватчиками. Молодые моряки не знали, где будут воевать, но верили: везут на фронт, туда, где нужнее.

Сталинград... Добраться до места назначения смогли не все. Остановка на станции Баскунчак-3 оказалась для многих краснофлотцев последней: эшелон подвергся ударам вражеской авиации. Взрывом бомбы его разорвало надвое, моряки попали под огонь крупнокалиберных пулеметов. Налет немецкой авиации остановили три советских истребителя. До переправы в Сталинград добрались пешком и только ночью. Трудным был путь до Волги. Иван Семенчук, получивший во время вражеского налета травму бедра, шел с большим трудом. Ширина реки в месте переправы достигала двух километров. По переправе вели прицельный огонь немецкая артиллерия и минометы, наносила удары вражеская авиация. Достичь правого берега Волги моряки смогли лишь после нескольких попыток, под покровом тумана.

В обороне Сталинграда И. Ф. Семенчук участвовал в составе легендарной 62-й армии генерала В. И. Чуйкова в должности командира взвода связи батальона. Об одном из самых сложных боевых заданий, связанном с доставкой важных документов командиру полка, Иван Федорович вспоминал в статье «Овраги смерти». Его батальон располагался между глубокими и широкими оврагами, тщательно пристрелянными противником и простреливавшимися насквозь. Преодолеть их в дневное время не удавалось еще никому. Ивану предстояло совершить невозможное.

«Когда у себя в землянке я сказал своим товарищам и помощнику, куда иду, они, как по команде, встали и молча сняли шапки. О чем они подумали в тот миг, было понятно, – вспоминает Иван Федорович. – Я и сам знал, что проскочить днем два простреливаемых оврага, отделяющих наш батальон от штаба полка, и уцелеть почти невозможно. Но приказ есть приказ, его надо выполнять» (7).

Под защитой берегового кряжа он подошел к первому оврагу. Взору предстала ужасная картина... В овраге громоздятся горы трупов, убитые лошади, разбитые и опрокинутые повозки. Молодой командир взвода связи решил пересечь овраг у самой воды, по отливной полосе. «Стрелой выскочил из-за берегового кряжа, и тут же где-то сверху, слева от меня, послышалась пулеметная дробь. Запели пули, совсем рядом лопнула мина, осколки второй подняли фонтаны в реке. Бегу, пригнувшись так, что не вижу ничего, кроме мельканья своих носков да полоски мокрого песка под собой. Ноги наливаются свинцом, не хватает воздуха. Еще рывок, еще... Сил больше нет, падаю. Отдышавшись, тихонько шевелю головой и осматриваюсь. До спасительного берега оврага осталось всего метра два. Подбираю под себя ноги и на четвереньках срываюсь с места. Считанные секунды, и я в безопасности» (там же). Вражеский огонь не задел героя – только фляга оказалась пробита осколком мины. Второй овраг удалось преодолеть таким же образом. Этот поступок способствовал подъему боевого духа товарищей, увидевших, что смерть отступает перед мужеством воинов.

И. Ф. Семенчук родился 24 сентября 1919 г. в с. Данильченково, расположенном в Ольгинской волости Приморской губернии, в семье крестьянина-батрака. После установления советской власти в Приморье семья получила собственный земельный надел. Детские годы Ивана прошли в маленьком домике, состоявшем из кухни и комнатки, занимавших всего четырнадцать квадратных метров. Полы настланы из кедровой доски, крышу взамен старой соломенной кровли покрыли гофрированным оцинкованным железом. Учился Ваня в школе с. Маргаритово. Интересны его воспоминания о давно минувшем времени, когда в село начали проникать ростки «новой социальной жизни»: в школе установили первый радиоприемник коллективного пользования, позволивший жителям села слышать радиопередачи из Хабаровска. «...Теперь это смешно. Приходили послушать, хотя и немногие, старушки. Услышав слова “Говорит Хабаровск!”, изумлялись, осеняли себя крестным знаменем и со злом произносили: “Неправда, как это в ящике может быть Хабаровск!” А когда из “ящика” раздавалась музыка, то, по-видимому, им уже не помогало и крестное знамение. Бросав слова: “Нечистая сила!” – быстро оставляли помещение школы» (1, с. 2).

Трудиться Иван начал очень рано. В июне 1933 г. в село прибыл инспектор из Ольгинской

районной конторы связи, неудовлетворительно оценивший работу заведующего местным агентством. Агентство остро нуждалось в ответственном, грамотном работнике. Колхозники на общем собрании предложили в заведующие его, тринадцатилетнего (!) подростка. Трудолюбие и усердие Ивана не остались незамеченными. Через год его решили отправить учиться в районный центр Ольгино. Страшно было родителям отпускать Ивана за несколько десятков километров от родного дома, но они понимали: он обязательно должен продолжить обучение.

В апреле 1934 г. Ивана зачислили учеником радиотелеграфиста на Ольгинской радиостанции. «Перешагнув порог аппаратной радиостанции, лицом к лицу встретился с многочисленными глазами приборов, черных, высоких и довольно объемистых стоек передатчиков. Аппаратура произвела на меня ошеломляющее впечатление. Не раздумывая, тут же попятился назад, к входной двери, замахаля руками и голосом отчаяния завопил: “Нет! Нет! Я этого не освою! Поеду назад – домой!”»

Думал ли он тогда, что его дальнейшая судьба – передача важных сведений, способных изменить жизнь и судьбы, связь людей, разделенных протяженными расстояниями, установление контакта с самыми отдаленными пунктами – определялась сейчас, в таком юном возрасте? Пройдут годы, и Иван Федорович станет одним из лучших специалистов в своем деле. А пока Ваня с напарником Павлом Займа изучал азбуку Морзе, способы приема и передачи сигналов. Благодаря учителям и наставникам он успешно освоил работу с новыми радиоаппаратами. С программой полугодичного обучения справился за три месяца, выдержал экзамен, получил квалификацию радиотелеграфиста второго класса, и уже в июле 1934 г. приступил к работе.

Иван Федорович делится своими воспоминаниями о периоде работы на радиостанции в райцентре. Из-за сильного наводнения в 1934 г. в Ольгинском и других районах Приморья, а также в северных прибрежных районах Хабаровского края многие линии телефонной и телеграфной связи были разрушены. Силы природы уничтожили более двадцати пяти километров линии на участке Ольга – Милорадово. Единственной ниточкой связи с административным центром Приморья, городом Владивостоком, стала радиосвязь. Двенадцать суток станция Ольги работала круглосуточно. Каждые сорок-сорок пять минут собирались сведения о погоде, уровне воды в основных реках по всему побережью и передавались во Владивосток, где находился штаб Дальневосточной зоны по борьбе с наводнением. Двенадцать суток работал Иван Семенчук, отдыхая только в короткие пятнадцатиминутные перерывы. «За нечеловеческую выносливость, – пишет Иван Федорович, – радиосту распорядились усилить питание».

Позже его перевели радистом в с. Киевку на юге Ольгинского района. Там, в шестнадцатилетнем возрасте, он стал членом комсомола, позднее был избран пионервожатым начальной школы. В Киевке Иван проработал недолго – через восемь месяцев был переведен начальником радиостанции в с. Веселый Яр, тоже Ольгинского района. «Работая на радиостанции, у меня имелась возможность после двенадцати часов ночи принимать сообщения ДальТАСС на запись, а на второй день вечером в клубе агарового завода рассказывать о военных событиях (нарушениях границы у оз. Хасан в 1938 г., у р. Халхин-Гол в 1939 г.) всем жителям поселка, посещавшим клуб. Совершалось это мною по собственной инициативе» (1, с. 5).

В августе 1939 г. он стал кандидатом в члены ВКП(б), направлен на работу в аппарат райкома ВЛКСМ, а в дальнейшем утвержден заведующим оргинструкторским отделом и отделом кадров райкома. В апреле 1940 г. он стал секретарем Ольгинского райкома ВЛКСМ. «Решением двенадцатой районной конференции комсомола 12 сентября 1940 г. освобожден от занимаемой должности в связи с призывом в ряды Красной Армии».

На третий год службы на Тихоокеанском флоте в августе 1942 г. Иван Федорович отправился на поля сражений легендарной Сталинградской битвы. За восемь дней до перехода фронта в наступление он был ранен. В госпиталях и батальоне выздоравливающих в Оренбурге провел пять месяцев и после излечения направлен в 35-й отдельный дивизион Южно-Уральского округа. Здесь выполнял задания по сопровождению воинских частей на фронт. С воинской службы Иван Федорович уволился в декабре 1952 г. в звании капитана. Перенесенные военные тяготы подорвали его здоровье, и в 1952 г. он был признан инвалидом Отечественной войны.

Много дорог выпало на его долю. За годы воинской службы пришлось побывать во многих республиках Советского Союза: на бескрайних просторах России, Украины, Белоруссии, Молдавии и за пределами родины – в Венгрии, Польше, Румынии и Германии.

А в 1959 г. Иван Семенчук приезжает с семьей на Камчатку, в северное с. Тилички, где четыре года трудится начальником Олюторской конторы связи. Иван Федорович вспоминает осо-

бенности доставки корреспонденции в населенные пункты Олюторского района: с началом летней навигации пароходы привозили в Корф для Тиличик 800–900 посылок (для того времени это большое количество). Помещения для хранения посылок не было, они лежали под открытым небом на берегу протоки, где и вручались адресатам. Оленеводам Олюторского района в села Хаилино, Верхние Пахачи, Ачайваям почту везли на собачьих упряжках. Ещё в середине XX в. одной из самых главных должностей конторы связи был каюр – именно он доставлял адресатам послания. Контора содержала десять нарт и более сотни ездовых собак-тружеников. На год для прокорма собакам заготавливали 64 тысячи пластов юколы – вяленой несоленой рыбы лососевых пород. Усть-Камчатский узел связи для развозки почты держал других четвероногих помощников – лошадей. Прошло время, и письма в «глубинку» стали доставлять при помощи современных транспортных средств: в 1967 г. собачьи упряжки заменили аэросани «Амфибия», через год районный узел связи получил самоходную баржу «Северянка». С течением времени средства доставки корреспонденции усовершенствовались – ими стали катера, моторные лодки, автомобили повышенной проходимости, мотоциклы, гусеничные тракторы. Телефонная связь с Петропавловском в то время осуществлялась при помощи ручных станций наибольшей емкостью в сто номеров. «На рыбозаводской стороне, – пишет Иван Федорович, – эксплуатировался коммутатор выпуска 1926 г., а в Ключах – “дедушка” иностранного производства 1905 г.» (11).

Под руководством Ивана Федоровича в с. Тилички была проведена значительная работа – возведены необходимые объекты для наилучшей работы средств связи. За этот небольшой, четырехлетний, период построены: дизельная электростанция, обеспечивавшая энергией аппаратуру и все производственные помещения, передающая радиостанция (здание, антенное поле, новая аппаратура), трехкомнатный каркасно-засыпной дом, материально-технический склад. Возвели и самое крупное в то время двухэтажное районное здание конторы связи сметной стоимостью около миллиона рублей. В строительстве новых объектов начальник участвовал лично – «отработал 174 дня с топором, молотком, ножовкой» (1, с. 8).

В 1963 г. И. Ф. Семенчук получает новое назначение – начальником Усть-Камчатского районного узла связи, проработал в этой должности пятнадцать лет – рекордный срок. Предыдущие руководители оставляли этот пост после полутора-двух лет. В 1965 г. в эксплуатацию была введена первая автоматическая телефонная станция, а через два года началась работа по созданию средств связи в Новом поселке – центре Усть-Камчатского района. В 1977 г. Ключи и Усть-Камчатск, несколько позже Тилички, Корф получили телевидение – вступили в строй станции системы «Орбита-2». Это позволило жителям отдаленных поселков быть в курсе самых последних новостей и своими глазами увидеть жизнь большой страны.

В течение всей трудовой деятельности Иван Федорович всегда показывал любовь к своей профессии, ответственность за возложенные обязательства и принимаемые решения, настойчивость в достижении поставленных целей, терпение и добросовестный труд, за который он и заслужил уважение окружающих людей. Он трудился на благо человечества, стремясь внести вклад в восстановление и укрепление на Земле мира после самой трагической в истории человечества войны. Поэтому работа в советском Фонде мира стала для него одним из важнейших начинаний.

Советский Фонд мира был создан в 1961 г. Его учредителями стали Советский комитет защиты мира, Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Комитет советских женщин и ряд других общественных организаций (5). Средства фонда складывались из добровольных взносов советских и иностранных граждан и организаций.

Буквально с первых дней начала работы фонда в Усть-Камчатском районе в апреле 1980 г., И. Ф. Семенчук активно включился в его деятельность, став заместителем председателя районной комиссии содействия. Он проводил большую общественную работу: выступал на собраниях, заседаниях, агитировал жителей района принять участие в сборе денежных средств. И эта работа давала положительный результат – люди откликнулись, понимая необходимость личного вклада в укрепление мира на земле. Они перечисляли в фонд трех-четырёх и даже пятидневные заработки, премии за ударный труд, личные сбережения. На страницах газет «Ленинский путь» и «Камчатская правда» Иван Федорович почти еженедельно благодарил подвижников мира за вклад в общее благое дело. За активное участие в этой работе в 1980 г. И. Ф. Семенчука наградили знаком «Активист Советского Фонда мира», а в 1981 г. – почетной медалью фонда (2; 3).

Через три года после выхода на пенсию Иван Федорович переехал в Петропавловск-Камчатский, где продолжал трудиться на общественной стезе того, чтобы над бескрайними просторами родных земель и далеких стран всегда было мирное небо.

1. ККОМ. ГИ 21801. Автобиография И. Ф. Семенчука, 12 л. 1982 г.
2. Там же. ГИ 17745. Фотография ч/б. Удостоверение к почетной медали.
3. Там же. ГИ 17746. Фотография ч/б. Удостоверение к значку активиста Советского Фонда мира.
4. Там же. Д П 2410. *Акулич С.* Пропустить через сердце чужую боль... // Камч. правда. 1982. 13 февр. № 36.
5. Там же. Д П 2414. *Семенчук И.* Как формируется Советский фонд мира? // Ленин. путь. 1980. 15 нояб. № 138.
6. Там же. Д П 2417. *Семенчук И.* В фонд мира // Ленин. путь. 1981. 7 марта. № 29.
7. Там же. Д П 2419. *Семенчук И.* Овраги смерти // Ленин. путь. 1975. 12 апр. № 45.
8. Там же. Д П 2420. *Семенчук И.* Детям – мирное небо // Ленин. путь. 1981. 21 апр. № 48.
9. Там же. Д П 2423. *Семенчук И.* Век XX и мир // Ленин. путь. 1981. 30 июня. № 78.
10. Там же. Д П 2426. *Семенчук И.* По зову сердец // Ленин. путь. 1981. 19 февр. № 22.
11. Там же. Д П 2427. *Семенчук И.* От нарт до орбиты // Камч. правда. 1980. 26 янв. № 22.
12. Там же. Д П 2499. *Семенчук И.* Подвижники мира // Камч. правда. 1981. 22 мая. № 118.

А. А. Гончарова ВОСПОМИНАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ КАМЧАТКИ О ВОЙНЕ

Ценность воспоминаний для воссоздания времени, эпохи, этапов человеческой жизни бесспорна. «Тайна памяти» многие века волновала и сейчас продолжает волновать ученых.

Память и воспоминание – далеко не равнозначные в содержательном плане понятия, хотя при бытовом употреблении часто сближаются. В памяти любого человека содержится то, что складывалось веками в человеческом сообществе. Коллективная память, генетическая память – это то, что свойственно человеку. Воспоминание – это всегда процесс, это особое усилие человека, направленное на обнаружение неких «образов жизни», укрытых в его мире (и памяти), на их «вызов», «возврат» ко времени воспоминаний. Механизм памяти, как и механизм воспоминаний, вряд ли может быть изучен, вероятно, он предельно личностен.

Русский писатель Иван Бунин, положивший в основу своей художественной концепции явление «памяти и воспоминаний», писал: «Мы ведь помним только то, что хочет помнить наша душа в соответствии со своими особенностями и в меру своих сил» (3, с. 85). Это всегда понимали фольклористы, этнографы, изучающие не только быт и уклад своего народа, но и его душу.

Не случайно уже в 1925 г. фольклористами была предпринята работа по собиранию автобиографических рассказов, а позднее запись устных рассказов принимает систематический характер. Так появились устные рассказы рабочих и крестьян, воспоминания о гражданской войне, а позднее – о Великой Отечественной войне.

Перед наукой фольклористикой встала задача – определение жанровых особенностей нового повествовательного материала. Пик споров пришелся на 30-е гг. XX в., но многие проблемы остались и до настоящего времени.

В фольклористической науке нет одного термина для определения подобных повествований. Чаще всего встречается термин «сказ». У истоков изучения сказа стоял известный русский фольклорист Ю. М. Соколов. Определяя особенности фольклора новой эпохи, а именно, советского времени, он писал: «И недаром именно в наше время наблюдается в фольклоре тяга к устным “сказам”, к биографическим и мемуарным рассказам, повествованиям о самих себе, о своей жизни, о событиях, в которых был участником, о знаменательных людях, с которыми приходилось встречаться или работать» (4, с. 56). Как видим, ученый употребляет термины «сказ» и «устный рассказ» как синонимы.

В более узком значении дает это понятие другой известный фольклорист В. П. Аникин: «Сказ – это вообще устный рассказ о чем-либо примечательном в общественном и личном быту. И, кроме того, это такой рассказ, истина которого удостоверяется либо личным опытом рассказчика, либо свидетельством кого-нибудь из современников» (2, с. 93).

В подобном жанре определяющими являются такие черты, как «примечательность» рассказанного и его «истинность» (с точки зрения рассказчика или другого лица). Сказ, по мнению данного ученого, личное воспоминание, перешедшее в традицию, т. е. интересное другим рассказчикам.

Вряд ли можно оспаривать то, что есть внешняя биография человека, которая направляется событиями как общественного, так и личного характера, и есть «внутренняя биография», то, что можно назвать «историей души», чаще всего она и воспроизводится в процессе воспоминания.

Уточним, что процесс воспоминания идет из настоящего, которое и участвует в оценке прошлого. Воспоминания – это всегда самоисследование человеком своей жизни.

В литературе XX в. есть интересный опыт создания целых книг на основе записей воспоминаний – участников войны, детей войны. У его истоков стояли такие писатели, как А. Адамович, Я. Брыль, В. Колесник, написавшие книгу «Я из огненной деревни». В этом же ряду стоит и «Блокадная книга» А. Адамовича и Д. Гранина. Эту традицию продолжила С. Алексиевич. Ее книга «У войны не женское лицо» потрясла многих. Предваряя свою книгу, автор приводит древнее изречение: «Если не забывать войну, появляется много ненависти. А если войну забывают, начинается новая» (1, с. 16).

Названные выше книги составлены из подлинных воспоминаний, авторы, как правило, устраняют себя из текста, оставляя за собой право комментария отдельных эпизодов, портретов людей, которые вспоминали. Авторская «воля», на наш взгляд, все же присутствует в композиции книг, она проявляется в особой концептуальной высвеченности материала.

Опыт подобной литературы всегда поучителен и важен для тех, кто работает с воспоминаниями.

Материалом для нашего исследования послужили аутентичные записи воспоминаний о войне, как ее участников, так и тех, кто жил далеко в тылу и испытал в полной мере трудности этого периода. Записи сделаны студентами филологического факультета Камчатского государственного педагогического института (затем Камчатского государственного университета) в период 1990–2000-х гг.

Информанты – женщины и мужчины, рожденные в 20-х гг. XX в. (1920, 1922, 1923, 1925, 1927), а те, кто во время войны были детьми, рождены в 1932–1933 гг.

Во время войны некоторые из них не были жителями Камчатки, к моменту же записи они проживали на Камчатке более 20–25 лет. Беседа в основном велась по определенной программе. Среди вопросов были следующие: «Как для Вас началась война, какие эпизоды войны особенно для Вас памятливы, какое место в Вашей жизни занимает война, где и как Вы встретили победу? Как сложилась Ваша судьба после войны?» Место записи – г. Петропавловск-Камчатский, Елизовский район.

Некоторые воспоминания представляют собою развернутые устные рассказы автобиографического характера, другие включают лишь эпизоды войны. Как и положено, по требованиям фольклорной записи, материалы содержат и портреты исполнителей, сделанные собирателями – студентами, иногда достаточно развернутые.

Это важная составляющая подобных материалов, т. к. в текст собиратель не может включаться, чтобы высказать свое отношение к сообщению, а в «портретах» мы видим, какие человеческие нравственные уроки получает тот, кто слушает.

Обратимся к воспоминаниям женщин – участниц боевых действий. Выбор «женского» взгляда на войну представляет особый интерес. Лик войны, увиденный женщиной, особенно поражает, т. к. женщина и война – понятия, находящиеся в антинормии по своей сути. Воспоминания женщин насыщены эмоциями, подробностями, но в них немало и общего с воспоминаниями мужчин.

Так, готовность защищать Родину, о которой говорят все, в женских воспоминаниях дается ярко, эмоционально, романтизировано. На вопрос о первых мгновениях войны Галина Васильевна Воловикова ответила следующим образом:

«Выступал Сталин по радио. Он сделал такое сравнение, которое я запомнила на всю жизнь. Он сказал, что война – это большая машина, и что если в этой машине не будет хватать гаечек и болтиков, то она не будет работать. Поэтому я представила себя таким болтиком или винтиком. У нас уже брали на фронт, а меня не взяли. Мне 19 лет было. Но я сама добилась того, чтобы меня взяли».

Многие наши герои воспоминаний на начало войны заканчивали школу, но вместо того, чтобы постараться остаться дома, рвались на фронт. Вот как об этом вспоминает Раиса Степановна Баюшева:

«Тем летом я сдавала экзамены за 10-й класс. Вместе с отцом мы пошли в Шахтинский горвоенкомат, но нам отказали по возрасту. Мне было 18 лет. Но у меня все мысли только о фронте и были, ну, прямо попасть, мне туда непременно надо было. Осенью снова пошли в военкомат. На этот раз отца моего призвали, а я снова в тылу осталась, пошла учиться на медицинские курсы. Думаю, все равно на фронт попаду. Вот, как хотелось родину защищать от фашистов. И только в феврале 1942 г. направили меня санитаром в армию».

Клавдия Кузьминична Фомина, девятнадцатилетняя девушка, встретила известие о войне